

© 2010 г. В.И. Бондаренко

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ
НА СИСТЕМОБЩЕСТВЕННОЙ ИЕРАРХИИ
И РОЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ СТАТУСОВ
В РЕГИОНАЛЬНОМ ПОЗИЦИОНИРОВАНИИ**

Проведен анализ социальных процессов регионализации через призму глобальных факторов и трансформации институциональной структуры. Особое место в изучении проблемы уделено этнокультурному разнообразию, в котором важнейшей социальной характеристикой является этнический статус. Выявлены факторы структурного дифференцирования регионов в транзитивный период и условия превращения этнических отношений в административно-региональные.

Ключевые слова: общественная иерархия, региональные факторы, регионализация, институциональная структура, этнический статус, этничность, этносоциальное структурирование.

Глобализация понимается как процесс взаимопроникновения экономик отдельных стран, как синхронизация социальных процессов, как превращение мирового сообщества в саморазвивающееся социальное целое. Формирование регионов как социально и экономически интегрированных фрагментов глобального пространства выступает, в одних случаях, способом поэтапного глобального интегрирования, в других – как реакция отдельных народов на воздействие глобальных факторов, как попытка сознательного отграничения национально-государственного социума и национальной экономики от внешних влияний путем установления региональных барьеров или регионального протекционизма. В обоих случаях акцентируется общая природа глобализации и регионализации как интеграционных процессов, во втором случае речь идет об интеграции на основе культурной, исторической и географической близости. Но в российском обществе 90-х годов XX века усиливается регионализм другой природы, осуществляемый как дезинтеграция исходного соци-

ального пространства, прежде всего, на основе с фактора этничности и анклавной эксплуатации имеющегося регионального ресурса. Регионализация отражает стремление определенных социальных групп сохранить или перераспределить ресурсы территории и влияет на структуру общественной иерархии, способы социального производства национальных элит. Возможность для регионов выступить самостоятельными субъектами интеграции в общемировые процессы усиливает тенденции регионального сепаратизма и этноконфессиональной напряженности российского общества.

В основе социальных процессов регионализации лежит трансформация институциональной структуры с учетом экономической, политической, культурной специфики определенного региона, который могут составлять, как части одной страны, так и группа стран, находящихся в географической близости. Разработка региональной политики в современном полиэтничном обществе с необходимостью должна учитывать этнокультурное многообразие, которое само по себе может выступать препятствием для интеграции социума, и этностатусное неравенство, которое потенциально угрожает стабильности социального порядка.

Этнический статус выступает важнейшей социальной характеристикой, определяющей социальное самочувствие людей в полиэтничных государствах и регионах. Этнический статус определяет место индивида или группы в системе межэтнических отношений в ранжированных этносоциальных системах, каковыми является большинство полиэтничных обществ. То есть этностатусные характеристики появляются в условиях сравнения социальных позиций, занимаемых представителями этнических групп. Сравнение осуществляется на основании следующих параметров: численность представителей того или иного этноса в органах управления, уровень доходов этнических групп и представителей того или иного этноса, характер и уровень образования представителей этнических групп, престиж социальных позиций, оценка и самооценка этнического статуса. Так, В.И. Ильин отмечает неравенство таких статусных индикаторов этнических групп, как безопасность и стабильность физического существования, уровень жизни, престиж, перспективы социальной мобильности, объем власти и место в общественном разделении труда [1, с. 35].

Факт этнической иерархии как способа построения этносоциальных отношений в рамках единого общества не является безусловным обстоя-

тельством. Во-первых, возможно существование обществ, в которых этнические отношения не иерархизированы (не ранжированы).

Во-вторых, совпадение линий этнического деления и социальной стратификации не характерно для модернизированных обществ.

В обществах, прошедших модернизацию, этничность становится культурным (фольклорным) элементом социальной жизни. Но процессы глобализации, неожиданно актуализировали категорию этничности, причем в ее примордиальной версии. Причиной выступает кризис нации-государства как института модерна и глобальные миграции из регионов доминирования традиционной этнорелигиозной идентичности. Так, новое наднациональное объединение европейских государств Евросоюз не рассматривается людьми как нечто, более значимое, чем национальное государство. Как показывают опросы, жители Европы придают мало значения к выборам в Европарламент и не хотят в них участвовать. Кроме того, старая Европа не в состоянии включить и «переплавить» новую волну «инокультурных» мигрантов. Ее институты, соответствующие самым высоким правовым стандартам, не в состоянии организовать и упорядочить взаимодействия с новыми гражданами, число которых довольно значительно.

Очевидно, что переплетение двух идеально-типических моделей этносоциального структурирования в реальных полиэтнических обществах, оцениваемое как «функциональная смесь из обеих моделей», поскольку в них «в той или иной степени присутствуют элементы, как сегментации, так и стратификации»[2, с. 130-131]. Важно, что подобная «смесь» формируется в динамике глобализационного процесса. И если рассматривать глобализацию как развитие проекта европейского модерна, то этнически деконструктивная ситуация – временное явление. Исторически формировавшиеся нации постепенно приходили к приоритету национально-государственных принципов сосуществования. Можно ожидать, что этнические мигранты, диаспорные группы, относящиеся к интеграции на основе государственных/надгосударственных структур как досадным помехам, изменят внешнюю демонстративную лояльность на внутреннюю убежденность. Но в настоящее время очевидна деконструкция национально-государственного пространства и глубокое этническое разделение глобального общества, а также использование ры-

чагов этностатусного позиционирования в политической и экономической борьбе за региональное лидерство. Последний аспект проблемы очень важен.

Вопросы этностатусной стратификации весьма актуальны в российском обществе, которое воспринимается большинством граждан, политиков, исследователей как объективно-исторически сложившая совокупность проживающих рядом «народов» или «этносов» при доминировании и численном превосходстве русских. В период общественных реформ отмечен феномен усиления социальной и политической значимости этничности. Несмотря на отмену в документах графы «национальность», по мнению исследователей, в ряде регионов происходят процессы институционализации этничности, что ведет к осмыслению ее «в качестве базовой ценности» и «закреплению в общественном сознании в качестве важного критерия дифференциации на социальные группы» [3, Т.8, с 34]. Одновременно в регионах происходит трансформация этностатусной структуры.

Изменение социального самочувствия представителей так называемых «титულных» этнических групп связывают с изменившимся социальным статусом в условиях либеральных социально-экономических реформ, проводимых в российском государстве, что еще раз доказывает причастность государства к этностатусной трансформации общества. Этот факт особенно значим, поскольку государство выступало основным конструктором этносоциальной структуры и этностатусной стратификации на территории нашего отечества, по крайней мере, на протяжении последних ста лет и, вероятно, сохранит эту функцию хотя бы ограниченно.

Федерализм во всем мире признается принципом и политическим инструментом защиты интересов граждан, организованных в субнациональные структурные единицы. Базовый принцип этнической федерации – признание национально-территориальной автономии, которая предполагает предоставление законного права различным этносам на создание ими в составе более крупного федеративного государства суверенных этнических государств на территориях компактного проживания этносов. В качестве обоснования такого принципа государственного устройства выдвигается идея возможности сохранения этнического своеобразия (самосознание, язык, культура) только в рамках национально-территориального образования. Такого рода деление превращает этничность в государственный институт. Соответственно, этнические отношения превращаются в административно-региональные.

Существовавшая ранее структурная дифференциация регионов усилилась в транзитивный период, несмотря на провозглашение равных прав субъектов федерации в Конституции РФ. Фактически «парад суверенитетов» усилил асимметрию федерации за счет неравного распределения прав между субъектами федерации: национально-государственные образования обладают преимущественными правами перед областями и краями. Реализация требований «особого статуса» имеет региональные различия. В одних регионах стараются отказаться от «особого статуса» этнорегионов, в других – увеличить объем прав, обеспечивающих «особый статус», закрепить эти права юридически. Таким образом, асимметрия федеративного устройства как матрица этностатусных конфликтов сохраняется. Упорядочить и унифицировать структуру и отношения административных регионов с этническим статусом в настоящее время весьма затруднительно, поскольку этничность продолжает оставаться способом организации социального и политического пространства России.

Тем не менее, преувеличивать роль этнизации российских территорий и этническую доминанту в качестве фактора социальной репрезентации не следует.

Опыт модернизации российского общества не прошел даром. Этногрупповая категоризация населения не столь безусловна, как в обществе традиционном. Всплеск этничности отмечался на волне кризиса. В период крушения прежнего социально-экономического строя и политического режима люди искали устойчивые солидарности, среди которых примордиальная этничность вызывала наибольшее доверие. Формирование устойчивого социального порядка повлияло на поиск других оснований социальной репрезентации, поскольку современность разрушает однозначность связи этнической и культурной принадлежности. Необходимо учитывать надэтнический характер российской культуры, в поле притяжения которой существуют многие этносы, существующие на территории Российской Федерации.

Но даже в случае явно выраженного этностатусного конфликта «этносы реально не выступают самостоятельными субъектами политического действия, ими являются элитные группы, имеющие властные притязания и политизирующие этнические отношения» [3, Т.8, с 34]. За этнорегиональной репрезентацией зачастую стоит интерес региональных элит, которые в случае необходимости прибегают к стратегиям этностатусного манипулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ильин В.И.* Формирование социальной структуры советского и постсоветского обществ: сравнительный анализ. Автореф. дис. ... док. соц. наук. СПб., 1998.
2. *Аклаев А.Р.* Этнополитическая конфликтология. Анализ и менеджмент. М., 2008.
3. *Ярская В.Н.* Противостоит ли нация насилию? // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Том VIII. № I. С 34. <http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2007/01/23/0000300327/003>

Шахтинский институт (филиал)

Южно-Российского

государственного университета (НПИ)

4 декабря 2010 г.